

Крымской армиями. 25 октября/6 ноября 1855 г. №983 // ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 8.

4. Бородкин М.М. История Финляндии. Т. VI. Время императора Александра II. СПб., 1908.

5. Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801-1906.

В.Г. Захаров

Училище Олимпийского резерва, г. Оренбург

КАТОРГА КАК СРЕДСТВО КОЛОНИЗАЦИИ САХАЛИНА

Сахалин, имел для России очень важное стратегическое значение: на протяжении почти тысячи километров он прикрывал материковую часть восточных владений Российской империи. Но царское правительство не могло организовать вольного заселения этого острова [1, с. 92].

Открытие богатейших месторождений каменного угля на Сахалине было одной из главных причин создания здесь колонии каторжан, а вслед за этим превращения острова в место всероссийской каторги. Отрывное положение и отдаленность его почти исключали побег. Применение принудительного труда на угольных шахтах могло быть наказанием, средством исправления преступников, и позволило бы вывозить уголь на экспорт. Сосредоточение всех ссыльнокаторжных страны в одном месте позволяло сократить расходы на их содержание. Наличие на острове штрафной колонии и воинских частей служило средством освоения и закрепления Сахалина за Россией [2, с. 139].

Первые ссыльные появились на Сахалине в 1858 году – туда пешком по этапу было отправлено 20 человек. Еще через два года – вторая партия – 80 человек, за ними последовали другие группы [3, с. 128]. Осужденные, отработав 1-2 года, возвращались на материк. Некоторые из них не покидали Сахалин, а оставались на жительство. Решение было добровольным, никакого принуждения со стороны властей не было [4, с. 46].

Колонизационная судьба Сахалина была определена в апреле 1869 г., когда он был официально объявлен местом каторги и ссылки. По закону 18 апреля 1869 г. на каторгу в Сибирь направляются только каторжные из Сибири и зауральских частей Пермской и Оренбургской губерний. Осужденные на каторжные работы вместо отсылки в Сибирь помещаются в каторжных тюрьмах (так называемых «централах»). Главной целью объявлялось закрепление Сахалина за Россией, и его освоение. Аргументами нового закона были, помимо того, были следующие: 1. Отдаленность и уединенное положение острова делает ссылку на оный преступников безвозвратною и тем освобождает государство от вредных и опасных членов его. 2. Разработка местных каменноугольных копей обеспечит на долгое

время производительный труд для значительной массы ссыльнокаторжных. 3. Климатические условия местности, не представляли препятствий для сельскохозяйственного заселения.

Но были и противники принудительного заселения, которые считали нельзя не отнести и то, что «колонизация новой страны ссыльными... есть едва ли не худший способ и, особенно при туземном населении, может иметь самые губительные последствия» [4, с. 48].

На остров не большими партиями стали пребывать каторжане: 1870 г. – 250 человек, в 1871 г. – 165 человек и т.д. [5, с. 15]. Не большое количество каторжан можно объяснить тем, что не была подготовлена почва для широкой колонизации, да и статус острова того периода несколько сдерживал. Угольные богатства не были исследованы настолько хорошо, чтобы определить необходимое количество рабочих рук на копях. Также доставка осужденных на Сахалин сухопутным путем была слишком длительна и сложна.

В 1875 году весь Сахалин был окончательно закреплен за Россией и был взят курс на каторжную колонизацию, вольные переселенцы перестали интересоваться и правительство, и местную администрацию. Летом 1879 г. морским путем из Одессы на Сахалин была доставлена первая крупная партия каторжан в 600 человек с поселением на острове на постоянной основе. Это был первый рейс на Дальний Восток нового торгового флота России – Добровольного флота. В деле заселения Сахалина регулярная перевозка каторжан морем стала играть решающую роль. Численность преступников на острове стремительно возрастала. За 5 лет число каторжан выросло в 2,5 раза, и продолжало расти [4, с. 48].

После отбытия срока каторги арестант получал звание ссыльного поселенца, ему выдавали за счет казны орудия труда и деньги. Он был обязан построить себе дом и вести хозяйство [3, с. 129]. Через несколько лет ссыльнопоселенцы причислялись к «крестьянам из ссыльных», которые имели право покинуть остров, поселиться на Дальнем Востоке или в Восточной Сибири.

Как свидетельствуют данные, общее число каторжан в 1880–1890 гг. неуклонно росло, но их доля в составе населения снижалась. К середине 1890-х гг. их численность достигла 6,5 тыс. человек. В 1882 г. каторжане составляли более 62 процентов от всего остального населения, через 10 лет – уже только 27,4 процента. К началу XX в. доля каторжан уменьшилась до 16,2 процента. [4, с. 53]. Поэтому в правительстве понимали, что каторга себя изжила, они собирались переводить остров на вольное заселение. Но русско-японская война спутала их планы. Русская армия и ополчение быстро были разгромлены, одной из причин быстрого поражения было то, что основная часть войска состояла из ссыльнокаторжных. Многие из них сразу же бежали, получив оружие, другие занимались мародерством или переходили на сторону японцев [2, с. 235].

10 апреля 1906 г. был объявлен Закон об упразднении сахалинской каторги. На российской части Сахалина оставалось жить всего около 6 тысяч

человек (в том числе заключенные в единственной оставшейся на острове тюрьме — в Александровске). С южной части Сахалина русское население было вывезено на материк. Япония оплатила стоимость утраченного имущества. На этом использование каторги как средства колонизации Сахалина было закончено.

Библиографический список

1. Захаркин А. Ф. Сибирь и Сахалин в творчестве А.П. Чехова. М., 1966.
2. Сенченко И. А История Сахалина и Курильских островов: к проблеме русско-японских отношений в XVII-XX веках. М., 2005.
3. Подпечников В. Забвению неподвластны // Дальний Восток. Хабаровск, 1984. № 1.
4. Ищенко М. И. Формирование русского населения Сахалина (конец XIX — начал о XX вв.) // Краеведческий бюллетень: Проблемы истории Сахалина, Курильских островов и сопредельных территорий. Южно-Сахалинск, 1993. № 1.
5. Новомбергский Н. Я. Остров Сахалин (Очерк сахалинской жизни). СПб, 1903.

В.А. Пискотина

*Волгоградский государственный
социально-педагогический университет*

ОСОБЕННОСТИ УСТРОЙСТВА ВЫСТАВОК НА ВСЕРОССИЙСКИХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ СЪЕЗДАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Археологические съезды (далее — АС) второй половины XIX века представляли собой, во-первых, особую форму организации археологической науки данного периода, во-вторых, научную площадку для ее развития. Помимо вопросов археологии на заседаниях обсуждались различные темы, касающиеся этнографии, музееведения, архивоведения. Специфической чертой являлась открытость заседаний съездов для любого проявляющего интерес к науке человека при уплате специального взноса. Кроме того, цель проведения съездов заключалась в изучении различных регионов нашей страны, в привлечении широкой аудитории, как профессиональных ученых, так и любителей. Для проведения съездов были составлены специальные Правила, предусматривающие создание Предварительного, Распорядительного и Ученого Комитетов при съезде, выбор Председателя Совета съезда и комиссий, разработку вопросов, которым предполагалось уделить особое внимание при подготовке докладов, выпуск «Трудов» съездов, а также организацию выставки. Мы остановимся поподробнее на вопросе об устройстве выставок при первых семи съездах.

Выставка при первом археологическом съезде была посвящена развитию русского книгопечатания до правления Петра Великого, включитель-